

1-я КОЛОНКА

МНОГОДЕТНЫЙ ОТЕЦ, ОДИНОКИЙ ВОЛК

У 60-летнего Михаила Козакова, почти пять лет проживающего в Израиле, родилась дочь. Мы позвонили артисту в Израиль.

— Михал Михалыч, мы поздравляем вас с рождением дочери. Как назвали девочку?

— Назвали в честь моей мамы и бабушки — Зоя. Сейчас ей месяц. Миша, брат ее (ему сейчас шесть), как-то сразу значительно вырос. Относится к ней с нежностью.

— Как чувствует себя человек, который в 60 лет получил такой подарок?

— С одной стороны, это действительно подарок. С другой — невероятные трудности и заботы. Потому что двое маленьких детей в 60 лет... (61 мне исполнится в октябре) — это не просто.

Михаил Козаков — советский период, середина 80-х.

Надо работать, содержать семью, квартиру. У нас двухкомнатная квартира...

— У вас двухкомнатная квартира? Не маловата?

— Актер, режиссер в Израиле, если он не занимается коммерцией, живет так, как в 70-е годы жил советский режиссер. У меня и в России были не палаты — квартирка 50 кв. метров. И сейчас у меня 50 кв. метров. Мы — не богатые люди, но у нас есть все необходимое — одежда, еда, лекарства, машина "Нисан".

— У нас практически нет информации — чем занимается артист Козаков? Где работает? Ходят слухи разного рода...

— Я существую здесь как бы в двух стихиях: в ивритоязычной и в русскоязычной. Начнем с первой — она для меня главнее. Я по-прежнему числюсь актером государственного Камерного театра, это как наш Вахтанговский. За четыре с лишним года я много здесь сыграл и поставил. Но сейчас ничего не делаю.

— А что делаете?

— Правильный вопрос. В театральной студии преподаю актерское мастерство и ставлю дипломные спектакли. Я работаю не с русскими студентами...

— Это значит, что у вас больше нет проблем с языком?

— Раз я преподаю, значит, нет (это же повторяют на иврите).

Теперь — к русскоязычной истории. Сейчас я готовлюсь к гастролем в Питер с моим спектаклем "Возможная встреча", поставленным на русском. На родном же я поставил "Чествование". И все это в рамках "Русской антрепризы в Израиле Михаила Козакова".

— Козаков — хозяин театра?

— Да, у меня нет только помещения. Все делается на скромные собственные деньги. "Русская антреприза" приглашает спектакли из Москвы.

— В ваших историях — иврито- и русскоязычной — у вас есть конкуренты?

— Конкуренты есть. Но как педагог я чувствую, что я — из лучших. Ко мне хотят попасть. И в профессиональной среде понимают это.

— Живя в Израиле, вы открыли в себе новые качества?

— Когда я уезжал, я не знал никакого языка, кроме русского. А здесь выяснилось, что, если зайца долго бить, он все-таки научится стучать на барабане. Это первое. И второе — обнаружилось, что в новых тяжелых обстоятельствах я умею оставаться самим собой. Несмотря ни на что. "Независимость — словечко-то ерундовое, но больно сама вещь хороша". Мне в России удавалось оставаться относительно независимым человеком. Я жил как одинокий волк.

— А в Израиле вы такой же?

— В каком-то смысле да. Это свойство характера.

— Кроме того, вас можно назвать многодетным отцом?

— И многодетным дедом тоже. У меня теперь пятеро детей — двое в Москве, одна дочь в Грузии и двое в Израиле. А внуков — четверо.

Марина РАЙКИНА.

Фото Михаила Гутермана.